

Прошло пять лѣтъ; бѣжавшаго преступника давно уже перестали искать. Гдѣ онъ былъ и кѣмъ онъ слытъ официально, ничего не было извѣстно. Все забылось, старикашка Грязевъ уже сгнилъ въ могилѣ. Но въ 1825 году Битюковъ былъ схваченъ курской полиціей и запрятанъ въ острогъ. Почему поусердствовала насчетъ его полиція, неизвѣстно; вѣдь обыкновенно такіе бѣглецы, какъ Битюковъ, скрывавшіеся годами, уже не интересовали полицейское око, хотя и выплывали на свѣтъ Божій... Отъ тогдашняго губернатора Кожухова послѣдовалъ курскому полицеймейстеру приказъ: «не помедля высѣчь осужденнаго законами преступника и рапортовать объ исполненіи».

Тѣмъ не менѣе полицеймейстеръ (ясное дѣло ублагодворяемый матерью Битюкова) не особенно спѣшилъ. Разнеслась въ это время въ Курской губерніи вѣсть о проѣздѣ чрезъ нее на югъ государя Александра Павловича. Тогда Битюкова рѣшилась, во что бы то ни стало, лично подать просьбу монарху о милости къ ея сыну, который совершилъ свое преступленіе (если только дѣйствительно совершилъ) 10 лѣтъ тому назадъ, а теперь долженъ былъ жестоко расплатиться за него.

Императоръ прослѣдовалъ въ назначенное время по Курской губерніи, останавливался въ Курскѣ и Бѣлгородѣ. Вниманіе курскаго общества было, между прочимъ, обращено на слѣдующую особенность. По принятому тогда порядку, причтъ каждой церкви, около которой ѣхалъ царскій поѣздъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, выходилъ въ полномъ облаченіи къ государю, и священникъ благословлялъ его св. крестомъ. Всѣхъ поражало то обстоятельство, что при этомъ Александръ I приказывалъ останавливать свой экипажъ около каждой церкви, выходилъ изъ него, прикладывался ко кресту и обязательно цѣловалъ руку священника. Въ прежніе проѣзды не бывало этого. Въ самомъ дѣлѣ, сколько нужно было имѣть терпѣнія, чтобы выполнять прикладываніе ко кресту часто черезъ самые короткіе промежутки времени. Напримѣръ, въ Бѣлгородѣ, всего на полуверстномъ разстояніи государю пришлось три раза оставлять экипажъ и возвращаться въ него для совершенія обряда цѣлованія креста и священническихъ рукъ.

Несмотря на доступность, съ какою можно было подать всеподданнѣйшее прошеніе, Битюкова почему-то не могла этого сдѣлать въ Курскѣ. Послѣ проѣзда государева она бросилась къ губернатору и упросила его еще отложить на нѣкоторое время наказаніе ея осужденному сыну, пока она не съѣздитъ въ Таганрогъ, и тамъ, если возможно, вымолить смягченіе наказанія осужденному. На полное же помилованіе она не смѣла и надѣяться. Губернаторъ поморщился, но не отказалъ просительницѣ.